

• ДОКУДРАМЫ •

Марина Бандиленко

ЖЕНЩИНЫ ДОМА РЮРИКОВИЧЕЙ

Нерассказанная история

Издательство АСТ
Москва

УДК 929(47)»862/1325
ББК 63.3(2)4-8
Б23

Оформление ООО «Издательство АСТ», 2026

Бандиленко, Марина Михайловна.

Б23 Женщины дома Рюриковичей: нерассказанная история /
Марина Бандиленко — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
352 с. — (Докудрамы).

ISBN 978-5-17-185353-2

Всем известны правители из династии Рюриковичей: Святослав Храбрый, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Андрей Боголюбский, Дмитрий Донской, Иван Великий, Иван Грозный. Но женщины правящей династии неизменно остаются в тени, единственное исключение — княгиня Ольга, которая была суверенной правительницей на заре истории дома Рюрика. Как жилось в мужском мире средневековой государственной политики, войн и интриг женщинам правящего дома — матерям, женам, сестрам Рюриковичей, тем, кто нес на своих хрупких плечах непростую задачу продолжения династии?

В своей новой книге Марина Бандиленко, сценарист популярных исторических сериалов и автор бестселлеров серии «Докудрамы», представляет читателям «женский взгляд» на средневековую историю России — через судьбы женщин династии Рюриковичей. Это уникальный материал, с которым можно ознакомиться только в формате книги.

Среди героинь: шведская принцесса Ингигерд — жена Ярослава Мудрого, и их дочь Анна, ставшая королевой Франции; английская принцесса Гита Уэссекская — жена Владимира Мономаха, и княгиня Евдокия Московская, жена Дмитрия Донского; княгиня Улита Кучковна — жена Андрея Боголюбского, и княгиня Феврония Муромская; греческая царица Софья Палеолог и первая русская царица Анастасия. Их происхождение, характеры, отношения в браке, доля участия в государственных делах очень сильно различались, но всех их объединяло одно: они были хранительницами правящего дома, в горе и в радости, в победах и поражениях.

Беллетризованные биографии женщин династии Рюриковичей дополнены цитатами из разнообразных исторических источников: русских летописей, скандинавских саг, византийских и западноевропейских хроник, которые погружают читателя в атмосферу событий и демонстрируют, что это не фэнтези, а максимально точная историческая реконструкция.

Это издание станет отличным дополнением к другой книге серии — «Рюриковичи. История первой династии».

**УДК 929(47)»862/1325
ББК 63.3(2)4-8**

ISBN 978-5-17-185353-2

© М.М. Бандиленко, 2026

© Оформление ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1.

ОЛЬГА

В конце лета 957 года жители Константинополя были взбудоражены невероятной новостью: в залив Золотой Рог вошли корабли россов, много кораблей, очень много! Кто-то говорил — полсотни, его поправляли: да какое там, вся сотня будет! Новость облетела улицы города, и к вечеру в тавернах и лавках число кораблей выросло уже до тысячи. Это было тревожно: многие помнили, как 16 лет назад к стенам Великого города подошел боевой флот Ингора, архонта россов. Тогда варвары беспощадно ограбили предместья, и только «жидкий огонь» смог остановить их нашествие...

На этот раз караван был, кажется, мирным, но уж слишком большим и для купеческого, и для посольского. Кто же и с какой целью прибыл в Константинополь? Привезли ли россы свои драгоценные меха, воск и мед на продажу? Или это прибыли прославленные воины, чтобы помочь василевсу Константину отбросить полчища сарацин? На причале гавани Просфорин толпились зеваки, рассматривая пришвартованные ладьи, воинов, купцов и женщин. Последних было необычно много, и все в богатых одеждах, в самоцветах и жемчугах. Толпа волновалась в нетерпении: день клонился к вечеру, но никто, ни

один человек не сошел по сходням на берег. Что же это за гости такие?..

А в это время в Палатии, императорском дворце, царила паника. Чиновники логофета дрома (ведомства внешних сношений и государственной почты) и подчиненные препосита (церемониймейстера) сбились с ног. Божественный василевс Константин Багрянородный был крайне недоволен: следовало немедленно начать подготовку к приему прибывшего к нему с официальным визитом высокопоставленного лица, но ни в одном сборнике подходящего церемониала не имелось! Небывалый случай: из далекой страны, населенной варварами-язычниками, к василевсу ромеев явились не воины, не послы, а суверенная правительница, архонтисса россов именем Эльга. Логофет дрома почтительно докладывал: по имеющимся в его канцелярии записям, Эльга — вдова архонта Ингора, который 16 лет назад потерпел поражение под стенами Константинополя, но позже заключил с империей союзный договор, в котором упоминаются также его жена Эльга и сын Сфендослав. Срок договора уже подходил к концу, и, очевидно, архонтисса явилась для заключения нового. Но василевса такое объяснение не устраивало: договор могут переподписать послы, как это обычно и делается, зачем же прибыла Эльга? И кто она такая? Что о ней известно, кроме того, что она вдова Ингора и мать Сфендослава? Логофет дрома только разводил руками: больше о ней не ведали ничего.

...Жила-была в маленьком селении Выбуты одна девочка именем Ольга. Она приходилась дальней родственницей прославленному Вещему Олегу и свое имя получила как раз в его честь.

Князь Олег Вещий — воспитатель и соправитель князя Игоря Рюриковича. Настоящее имя — Хельги (Hélgí). По происхождению был скандинавом, родичем или

доверенным воеводой легендарного князя Рюрика (Нгѡегекг). В 882 году объединил два центра древнерусской государственности, Новгород и Киев. Подчинил Киеву земли других славянских племен, выведя их из сферы влияния Хазарского каганата. В 907 году пошел на Царьград (Константинополь), добился заключения союзного договора с греками и выгодных для Руси торговых соглашений. Первый из правителей Древней Руси, чья реальность документально подтверждена: упоминается в тексте русско-византийского договора 911 года как «великий русский князь Эльг» и в письме хазарского купца как «правитель русов Хлгу». Согласно русским летописям, умер в 912 году в Киеве или в Ладоге. Курганы, называемые Олеговой Могилой, до сих пор есть и в Киеве, и в Старой Ладоге.

Когда Ольге сравнялось 12 лет, ее увезли в Киев и выдали замуж за князя Игоря Рюриковича. Так решил Вещий Олег, а Игорь привык во всем слушаться своего воспитателя, заменившего ему отца. Но чтобы не думали, что у него вовсе нет своего мнения, он сочинил сказку о том, как когда-то встретил свою будущую невесту на переправе через реку. История понравилась киевлянам и осталась в народной памяти.

“ **«Юный князь Игорь не мог перейти на ту сторону реки и позвал он лодочника, и велел перевезти себя за реку. И когда плыли они, взглянул Игорь на гребца того и увидел, что это девица совсем юная и красивая. И разгорелась в нем страсть, и обратился он к ней с бесстыдными словами. Она же сказала: „За чем напрасно позоришь себя, князь, склоняя меня на срам? Знай, лучше мне будет, чтобы глубина реки**

этой поглотила меня, так я избегну позора, а ты не впадешь в соблазн из-за меня". Удивился Игорь зрелому ее разуму и, устыдившись, в молчании перебрался через реку» («Степенная книга царского родословия», XVI век).

Игорь уверял, что еще тогда заметил гордую девицу, и когда пришла пора жениться, сам отправил за ней гонца. В Киеве сыграли богатую свадьбу. В качестве свадебного подарка, вено, молодая княгиня получила целый город — Вышгород.

Обычай выкупа невесты известен с древних времен у многих индоевропейских народов. Славяне давали невесте символическую плату за ее венок или ленту — знак девичества. Но обычай передавать во владение молодой княгине целый город, по-видимому, начался именно с Игоря. Его внук, Владимир Святославич, отдаст византийской царевне Анне в качестве вена завоеванный им город Корсунь (Херсонес), который она передаст своим братьям — императорам Василию II и Константину VIII. Правнук Игоря Ярослав Мудрый подарит своей невесте, шведской принцессе Ингигерд, город Ладогу (Альдейгьюборг).

И стали князь Игорь с княгиней Ольгой жить-поживать да добра наживать. Точнее, добро наживал Вещий Олег: он ходил с дружиной в полюдье, собирал с подвластных племен дань — меха, мед и воск, которые по весне отправляли с купеческими караванами в далекий Царьград. Чтобы добиться выгодных условий торговли, Олег с большим войском пошел на Царьград, произвел на греков сильное впечатление и без военных действий сумел добиться заключения союзного договора с импе-

ратором Львом VI Мудрым и выгодного торгового соглашения с правом беспошлинной торговли для русских купцов. А Игорь сидел в Киеве — вершил суд, устраивал пиры и охоты, наслаждался жизнью с молодой женой. Больше от него пока ничего не требовалось.

Возможно, князя Игорь и Олег были соправителями, причем Игорь как сын Рюрика выполнял репрезентативную функцию, а Олег — административно-военную. Подобная модель зафиксирована в разных странах эпохи раннего Средневековья. Так, во Франкском королевстве в VII–VIII веках короли из династии Меровингов только царствовали (*regnant*), а правили (*gubernant*) майордомы, один из которых, Карл Мартелл, в конце концов основал собственную династию, Каролингов. В Хазарском каганате правитель, каган, был сакральной фигурой, символом власти, а реальная власть принадлежала его заместителю, беку, которому подчинялся государственный аппарат и армия. Именно так описывал обычаи хазар и русов в X веке арабский путешественник Ахмет ибн Фадлан.

“**«Один из обычаев русов — тот, что вместе с ним в его очень высоком замке (дворце) постоянно находятся четыреста мужей из числа богатырей, его сподвижников. Эти мужи сидят, а ночью спят у подножия его ложа. А ложе его огромно и инкрустировано драгоценными самоцветами. И с ним сидят на этом ложе сорок девушек для его постели. (...) И он не имеет никакого другого дела, кроме как сочетаться с девушками, пить и предаваться развлечениям. У него есть**

заместитель, который командует войсками, нападает на врагов и замещает его у его подданных. Что же касается царя хазар, титул которого хакан, то, право же, он не показывается иначе, как раз в каждые четыре месяца, появляясь в почетном отдалении. Его называют „большой хакан“, а его заместителя называют „хакан-бек“. Это тот, который предводительствует войсками и командует ими, управляет делами государства, руководит им, появляется перед народом, совершает походы. Обычай большого хакана в том, что он не дает аудиенции людям и не разговаривает с ними, (...) а полномочия вершить дела, наказывать преступников и управлять государством принадлежат его заместителю хакан-беку» (Ахмад ибн Фадлан ибн аль-Аббас ибн Рашид аль-Багдади, «Рисале (Записки)» о путешествии на Волгу в 921–922 годах).

На юную княгиню Ольгу возлагалась ответственная миссия: продлить род Рюрика и создать династию. Но время шло, а детей у княжеской четы не было. Обычно в таких случаях князь брал себе новую жену взамен бесплодной. Чувства и личные предпочтения при этом в расчет не брались: интересы рода и государства ставились выше любви. Но Игорь почему-то так не поступил. Возможно, за Ольгу вступился Олег: он был уверен, что княгиня выполнит свое предназначение, а к его мнению прислушивались все — не зря же он получил прозвание Вещий.

Слово «вещий» означало «прозревающий будущее», «владеющий тайным знанием». От того же корня «вед» происходят слова «ведун» и «ведьма». Летописец объясняет появление этого прозвища тем, что князь Олег во время переговоров с греками отказался пить

отравленное вино. Но прозвание могло быть буквальным переводом имени князя: на древнескандинавском языке Хельги (Hélgí) означало «священный», «наделенный даром предвидения», то есть «вещий». Возможно также, что и Хельги было не личным именем, а прозвищем человека, который вошел в историю как Вещий Олег, и отражало его необычные способности, например ясновидение.

Шли годы. Вещий Олег умер, Игорь остался единственным правителем огромной страны. Власть киевского князя над племенами северян, древлян, радимичей, дреговичей и уличей осуществлялась только во время полюдья — ежегодного объезда земель для сбора дани. Князь с дружиной отправлялся в полюдье в начале осени, а возвращался уже весной. Все это время он перемещался от одного племенного центра (града) к другому, собирая дань по договору, заключенному еще Олегом. Основой дани были меха: брали «по куне с дыма», то есть по шкурке черной куницы с хозяйства.

По некоторым подсчетам, 1 шкурка куницы (куна) равнялась 6 беличьим шкуркам (веверицам) или 1 дирхему (арабской серебряной монете). На Руси такую монету называли «щеляг» (от др.-сканд. skillingr или ивр. «шэлэг»). Эту же основу имеет современное слово «шиллинг».

По обычаю, во время полюдья местное население должно было кормить и обеспечивать всем необходимым не только князя, но и его дружину и многочисленных слуг. Для их пребы-

вания были обустроены становища — стоянки с просторными отапливаемыми помещениями для людей и коней, с необходимыми запасами продовольствия и фуража. Собранную дань отвозили в Киев, и весной, когда открывалась навигация, отправляли с купеческими караванами в Царьград по пути «из варяг в греки». Это было основой экономики молодого государства.

Прежде, когда дань собирал Вещий Олег, Киев не оставался без правителя — на княжеском престоле сидел Игорь. Теперь вместо него была его жена Ольга. Долгие месяцы без мужа казались нескончаемыми: унылые дожди сменялись колючими метелями, и невыносимо было сидеть у окна и до боли в глазах смотреть в заснеженное поле, зная, что раньше весны Игорь все равно не вернется. Но Ольга не собиралась сидеть сложа руки — она управляла и всем огромным княжеским хозяйством, и своим Вышгородом, следила за порядком, разбирала споры киевлян. Учил ли ее этому когда-то Вещий Олег? Или она сама, пробуя и ошибаясь, накопила опыт управления, который так пригодится ей в недалеком уже будущем?

Игорь будто стремился наверстать все, от чего его когда-то отодвинул соправитель. Большую часть жизни он провел в тени Вещего Олега, который в одиночку решал судьбы племен и двигал вперед историю молодой страны. Теперь пришло время Игоря, и никто не посмел бы сказать, что он не так силен, мудр и решителен, каким был его наставник. Игорь жестоко подавил восставших древлян, отогнал явившихся из дальних степей кочевников-печенегов и заключил с ними мир, отправил дружину в набег на берега Хвалынского (Каспийского) моря. Но все это было как-то мелко и не годилось для того, чтобы о нем слагали песни и легенды.

И тут в Киев прибыло греческое посольство. Император Роман II Лакапин передал князю богатые дары и заманчивое предложение — пойти в набег на хазарские владения в Причерноморье. Хазары еще недавно были союзниками империи, но теперь они принялись грабить византийские города в Крыму, и это сле-

довало пресечь — руками доблестных и непобедимых русских воинов. Послание императора было так насыщено похвалами и лестью, что пергамент будто сочился медом. И Игорь не устоял. Он собрал войско и отправился в набег на хазарский город Самкерц — богатый порт на берегу Босфора Киммерийского (Керченского пролива). Варяги Игоря взяли и разорили город, но, отягощенные богатой добычей, не успели уйти далеко. Их догнал хазарский полководец Песах. Войско князя было разгромлено, и хазары вынудили его заключить с ними договор, главным условием которого стало участие в войне против Византии.

Ольга, узнав об этом, пришла в ужас: только самоубийца мог бросить вызов самой империи! Но Игорь был твердо намерен выполнить свои союзнические обязательства перед хазарами. Чего стоит правитель, если он не держит данное им слово? К тому же срок договора с греками, заключенного еще Вещим Олегом, истек. Князь начал готовиться к большому военному походу на Царьград. Он не рассчитывал, конечно, взять штурмом столицу империи, но собирался как следует напугать греков, чтобы они стали сговорчивее, и заключить новый договор, только уже на своих условиях, более выгодный, чем прежний. К тому же путь до Царьграда неблизкий, всегда найдется кого ограбить, и дружина будет довольна большой добычей.

Княгиня давно не видела супруга таким: Игорь будто помолодел, он был энергичен, уверен в себе, воодушевлен... И причина заключалась не только в будущем походе: Ольга призналась мужу, что беременна. Знахарки и повитухи в один голос утверждали, что она ждет сына. Князь был счастлив. А жена все пыталась уговорить его отложить поход, дожидаться рождения долгожданного наследника, а там видно будет. Зачем лезть на рожон, если гораздо надежнее прибегнуть к дипломатии? Но Игорь отмахивался от ее уговоров: это не женское дело, он лучше знает, как нужно. Откладывать поход было нельзя: проводчики — купцы, что ходили по торговому пути «из варяг в греки», докладывали, что византийский император Роман Лакапин

увяз в бесконечной войне с арабами, и на границах империи неспокойно, так что момент для нападения самый удачный.

Весной 941 года князь Игорь, собрав тысячу боевых кораблей и огромное войско, которое должно было сопровождать флот по берегу, отправился в поход. Ольга была на шестом месяце, и теперь ей оставалось только ждать — рождения сына и возвращения мужа.

Лето 941 года подходило к концу. В Киеве все было спокойно. Купцы приносили вести о том, что русское войско высадилось на южном побережье Черного моря, разграбило Вифинию и Пафлагонию, а русский флот во главе с князем Игорем благополучно достиг пролива Босфор. И что в Босфоре нет византийского флота — он сражается с арабами в Средиземном море, а в гаванях Царьграда еле наберется полтора десятка ветхих дремонов... Ольга с нетерпением ждала известий о том, что ее муж возвращается с победой.

В начале осени она родила здорового и крепкого мальчика, будущего князя, продолжателя рода Рюрика. По обычаю, имя сыну должен был выбрать отец, но Игорь все еще воевал где-то в Греческой земле. И Ольга, не выдержав, отправила к нему гонца — сообщить о рождении наследника. Гонец вернулся через месяц и принес страшные вести: русы разгромлены, флот сожжен «греческим огнем», сам князь спасся только чудом, он возвращается с малой дружиной, жалким остатком некогда огромного войска.

«И, придя в землю свою, поведали — каждый своим — о происшедшем и о ладейном огне. „Будто молнию небесную, — говорили они, — имеют у себя греки и, пыкая ее, пожгли нас; оттого и не одолели их“» («Повесть временных лет»).

Поздней осенью князь вернулся в Киев, измученный, больной и будто постаревший лет на 20. Но теперь у него был сын,

и это придавало сил и возвращало надежду. Игорь торжественно нарек княжича Святославом — славянским именем, в котором незримо присутствовали и Рюрик, и Вещий Олег: «священный» — Хельги, «славный» — Хрёрик.

Княжич Святослав подрастал, а князь готовил новый поход. Помимо варягов в состав его войска вошли киевские поляне, новгородские словене, смоленские кривичи и тиверцы из Поднестровья. Кроме того, Игорь нанял печенегов, к которым даже всемогущая империя относилась с опаской: пограничные византийские области уже испытали на себе свирепость этих неуловимых кочевников.

Русское название «печенеги» произошло от слова «беченеги», «потомки Бече» — так называли себя тюркоязычные кочевники, к IX веку откочевавшие из глубин Центральной Азии на Восточно-Европейскую равнину. Греки называли их «паначикиты», арабы — «баджнак». Печенеги кочевали круглый год, были великолепными наездниками и лучниками, умели управлять конем без помощи поводьев, с силой сжимая колени, что освобождало руки для стрельбы с седла. Их легкая конница внезапно появлялась ниоткуда, разоряла все на своем пути и стремительно исчезала никуда.

Весной 943 года княжеская дружина снова отправилась в поход. Флот шел знакомым путем по Днепру, а печенеги сопровождали его по берегу. И далеко впереди Игорева войска бежали вести о нем. Когда стратиг Корсуня (Херсонеса) узнал, что вместе с архонтом россов идут страшные паначикиты, он отправил в Константинополь паническое письмо. И на этот раз император Роман Лакапин не стал испытывать судьбу и ждать варваров под стенами города. Он выслал навстречу Игорю по-